ГОДЪ XXII-й | № 17-й. | АПРѢЛЯ 25-го 1881 г.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СКАЗАНІЯ О СТАРЦѢ АДРІАНѢ.

Содержаніе: Краткое воспоминаніе.—Руководство къ духовной жизни.—Достопамятныя событія жизни.—Эпилогъ.

I. Краткое воспоминаніе житія и кончины іеромонаха Адріана (*).

Іеромонахъ Адріанъ, Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда,—урожденецъ села Семеновскаго, діаконскій сынъ, родился въ 1800 году. День его ангела іюля 4 дня, Андрея Критскаго.

Въ 1820 году ноября 16 числа поступилъ изъ риторіи въ Адріановъ монастырь, находящійся въ Пошехонскомъ уѣздѣ, а 25 числа февраля, 1821 года, полученъ указъ въ духовное правленіе о принятіи его въ братство.

Въ 1821 году, іюля 22 дня, посвященъ въ стихарь и тогоже года, сентября 2 дня, поступилъ въ должность расходчика.

Въ 1826 году, апрѣля 4 дня, постриженъ въ монашество.

(*) Написано вскорѣ по кончинѣ старца Адріана и въ 50—60-тыхъ годахъ, во многихъ сотняхъ списковъ, было распространено въ западной половинѣ нашей епархіи и прилежащихъ уѣздахъ сосѣднихъ епархій: Новгородской, Тверской, Вологодской. Главными пунктами, откуда исходили эти списки, были гг. Мологa и потомъ Рыбинскъ.

Того же года 1826-го въ Вологдѣ посвященъ во іеродіаконы, 2 числа ноября мѣсяца.

А 9-го числа тогоже мѣсяца посвященъ во іеромонаха.

Въ теченіи оныхъ лѣтъ прошелъ всѣ послушанія монастырскія, не то что постепенно, а многія были возложены на него. Онъ былъ въ трудахъ и въ воздержаніи, ни въ чемъ не измѣнилъ своихъ добродѣтельныхъ привычекъ. Никто не замѣчалъ въ немъ шуточныхъ словъ, никто не видалъ, чтобы онъ говорилъ съ усмѣшкой, но всегда пребывалъ въ смиреніи, кротости и богомысліи. По примѣрной его жизни возложили на него должность казначея. Указъ объявленъ былъ іюня 6 дня 1831 года настоятелемъ Рафаиломъ въ братской трапезѣ.

А въ 1832 году іюня 13 дня сдѣлался боленъ бѣлой горячкой, при которой трои сутки стоялъ въ кельѣ недвижимо съ мѣста. Лицомъ былъ блѣденъ съ бѣлизною. При усмотрѣніи его въ такомъ положеніи, многіе желали войти къ нему въ келью, но было невозможно, ибо двери были заперты,—а смотрѣли только въ окно сквозь стекла. По сей причинѣ—болѣзни, отъ казначейской должности освобожденъ игуменомъ Рафаиломъ до выздоровленія его, а ключи и бумаги были отданы іеромонаху Израилю. Послѣ сего болѣзнь егоскоро не кончилась, побуждаясь страхомъ робости. Съ сего времени лишился пользованія отъ трапезной пищи

и сталъ получать отъ постороннихъ благодѣтелей. Устроилъ себѣ любезную пищу: простая вода и сухари оржаные, смѣшивалъ съ водою, растворялъ въ стеклянной банкѣ, мѣрою въ $^1/_4$ ведра, которые всегда служили ему приготовленіемъ его трапезы или стола.

При семъ устроилъ Господь ему вступить на поприще смиренія, терпѣнія и нищеты, что могло приблизить его къ Господу. Посему приклонивъ главу подъ иго Христово, принялъ крестъ поношенія съ великимъ терпѣніемъ и съ глубокимъ смиреніемъ предъ всѣми безъ отвѣта. Имѣлъ себя въ великихъ трудахъ, во дни и нощи не имѣлъ покою, чѣмъ и доказывалъ... днемъ и почью выходилъ изъ кельи подъ колокольню и проходилъ на колокольню для ударенія въ колоколо часовъ, не пропуская ни одного часа день и нощь, исключая отлученія его: къ сему, видится, имѣлъ ревность о Бозѣ, тѣло изнурялъ постомъ и молитвою; труды его были непостижимы и при всѣхъ трудахъ имѣлъ легкость и скорошествіе необыкновенное. Много времени имѣлъ босохожденіе до Пошехонья и далѣе во время холода и морозовъ.

При семъ умудрилъ его Господь познать глубину святаго писанія и одарилъ его Господь утѣшать скорбящихъ духомъ и въ болѣзняхъ тѣлесныхъ преподавать совѣты чрезъ молитвы церковныя, недѣльною проскомидіею и молебны водоосвященныя къ исцѣленію, а ищущимъ спасенія подавать благія совѣты. Унывающихъ отъ отчаянія отводилъ, въ бѣдностяхъ и нуждахъ утѣшалъ и подкрѣплялъ. Какъ видится, Господь не скрывалъ свѣтильника своего подъ спудомъ. Въ сужденіяхъ на его счетъ онъ спокойнымъ духомъ отвѣчалъ: конецъ моей жизни все окажетъ. Во всѣхъ разговорахъ былъ остороженъ. Объ чемъ узнавалъ опытомъ на себѣ, а относилъ къ постороннимъ, будто отъ кого то и объ комъ слышалъ. Еще случалось: при тѣхъ, которые откровенія не имѣли, прямо не обличалъ, а относилъ къ другимъ лицамъ. За то былъ называемъ необыкновеннымъ человѣкомъ. Онъ же представлялъ себя иногда юродивымъ. За то иные почитали его полуумнымъ. Другіе называли его невоздержнымъ: тѣмъ болѣе увеличивалъ на себѣ пороки. Говорили: онъ однихъ принимаетъ, а другимъ отказываетъ: что у него за порядокъ? Многіе не понимали его многотрудной жизни, покрытой благомъ Господнимъ, болѣзнію, бѣлой горячкой, при которой отказался почести и сана. Въ духовномъ обратилъ себя въ ничтожнаго человѣка, называлъ себя малѣйшимъ человѣкомъ.

Но какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по своему человѣколюбію, призрѣлъ на его труды и смиреніе, открылъ въ немъ источникъ его благихъ совѣтовъ, къ которому начали пріѣзжать и приходить со всѣхъ сторонъ люди разнаго званія и пользовались его наставленіями во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ душевныхъ совѣтахъ, такъ и въ тѣлесныхъ нуждахъ получали пользу. А иные, по наученію вражію, съ завистію смотрѣли на то, почему похваляли ревность его къ Богу. А иные мыслили, что ему было многое подаяніе.

При сихъ неспокойныхъ мнѣніяхъ, Господь святымъ своимъ промысломъ устроилъ переходъ іеромонаха Адріана въ Югскую святую обитель въ 1851 году, февраля 14 дня. Пріѣздъ его былъ во время благовѣста къ обѣдни. Жизни его было въ святой обители два года и шесть мѣсяцовъ.

—

Началась у батюшка робость. Потомъ устроилъ себя въ безмолвіе, ничего не отвѣчая, кромѣ самаго нужнаго или что только правильно. Видомъ себя показывалъ, какъ будто ничего не понимающимъ. А лицомъ былъ какъ будто съ кѣмъ занявшись разсужденіемъ или во вниманіи строгомъ, ожидая наказанія за великое преступленіе, и очень часто напоминалъ: „батюшки, помогите! что мнѣ дѣлать! я много виноватъ предъ всѣми. Простите! Помолитесь“! Потомъ заботу имѣлъ прощенія просить у преосвященнаго, у игуменовъ и у всей братіи. Онъ въ продолженіи этого времени отъ 17 іюля и до 30-го не ложился да почти и не садился. Видя его страданіе и труды, только онъ по просьбѣ келейнаго въ первую ночь въ знакъ послушанія прилегъ два часа. Послѣ просилъ келейной, но онъ уже не согласился прилечь. При всѣхъ трудахъ его онъ не вку-

шалъ пищи, только что келейный по малодушію, не понимая его приготовленія въ небесныя селенія, принуждалъ его къ пищѣ. Но онъ отвѣчалъ на это: все было и прошло, съ повтореніемъ. Также просили прилечь: онъ отвѣчалъ: нельзя. Всѣ его поступки и слова замѣчательны были: точно бы онъ кого ждалъ, великаго и разумнаго гостя къ себѣ; что его лицо въ частыхъ перемѣнахъ было, что и видно было изъ него.

Нельзя чтобы не порадоваться и не поплакать по нашему самолюбію и гордости: для чего я такъ не веду себя. Его труды были невмѣстимы по понятію нашему, что и видѣли: онъ до самой смерти точно бы не хвораетъ. Еще и меня будилъ, чтобъ не спалъ и не много ѣлъ. Это онъ къ чему-то приготовлялъ меня. Послѣ спрашивалъ: слышалъ ли пѣніе въ продолженіи всей ночи. Сего же мѣсяца 23 дня келейные вышли изъ его кельи, а онъ, надѣвши мантію и камилавку, пошелъ въ трапезу во время обѣда просить прощенія у братіи. Когда келейный его привелъ въ его келью и просилъ, чтобы спялъ мантію: то онъ сказалъ: нѣтъ, меня надобно спеленать. Тѣмъ самымъ далъ понять, что его предѣлъ жизни не далекъ до предѣла смерти. А масломъ соборованъ 25 числа сего же мѣсяца. Отъ 5 іюля по 1 августа былъ пріобщенъ св. таинъ три раза, а перваго августа былъ причащенъ святыхъ таинъ 4-й разъ. Во время вечерни читали канонъ па исходъ души. По прочтеніи канона, подозвалъ келейнаго, которой былъ въ его кельи, и сказалъ: о, какъ я, по милосердію Царицы небесныя, недостойный, былъ ею утѣшенъ. Она, Царица небесная, удостоила меня своимъ посѣщеніемъ. Келейный спросилъ его: какъ она, Матушка Царица небесная, васъ посѣтила: одна, или съ кѣмъ?—Батюшка сказалъ: „не одна, а со многими“, но съ кѣмъ не сказалъ и въ это время былъ въ восхищеніи и въ лицѣ появилось оживленіе и спокойствіе духа И часто сталъ говорить: благодарю тя, Царица небесная и паки: благодарю тя, Царица небесная. Потомъ погодя немного, подозвалъ келейнаго и взялъ за руку крѣпко и на плечо къ нему прилегъ и сказалъ тихонько: благодарю тебя, Царица небесная, что послала его ко мнѣ въ помощь. И еще повторилъ: „благодарю тя, Царица небесная, что ты мнѣ дала его на руки“. Послѣ сталъ тихъ и ночь провелъ покойно. 2-го числа августа, во время литургіи, подозвалъ келейнаго, поглядѣлъ на него и сказалъ: „голубчикъ мой“! Потомъ сталъ глядѣть за его плечо и сказалъ: „батюшки, возьмите меня съ собою, не оставьте здѣсь, возмите съ собою“. Потомъ перемѣнили на немъ бѣлье, и сказалъ: перемѣните и чулочки, со всѣмъ бы. Весь тотъ день имѣлъ память и разсужденіе необыкновенное. Во взорѣ явилось такое оживленіе, что одинъ келейный не могъ долго смотрѣть въ глаза батюшки и спросилъ: когда явилась вамъ Божія Матерь, не открыла ли она вамъ чего. И батюшко сказалъ: „о, она, Матушка, много открыла и страшно“. На вопросъ: „нельзя ли что сказать“? „Не могу, церковь святая все откроетъ“. 3-го числа августа во время утрени одинъ келейный сказалъ ему: батюшко, творите Іисусову молитву или Богородицѣ. Обернувшись къ иконѣ, сказалъ: „я ужъ наглядѣлся и на Спасителя и Божію Матерь“. Опять спросилъ его келейный: „однѣхъ ли вы Божію Матерь видѣли“? Батюшко сказалъ „многихъ“. Въ половинѣ 12-го часа дня еще сказалъ: „приходили и звали меня куда-то“. Келейный его спросилъ: „батюшко, куда же васъ звали, домой что ли. Онъ сказалъ „да“ и о посѣщеніи Спасителя напомянулъ.—„Въ чемъ же батюшко, явился вамъ Спаситель, и съ кѣмъ, и не говорилъ ли объ чемъ?“. Батюшко сказалъ: „во всемъ и со всѣми и говорилъ обо всемъ“. Келейный попросилъ: „нельзяли сказать что говорилъ“. Батюшко отвѣчалъ: сказалъ бы много, но не смѣю. Чрезъ нѣсколько часовъ сказалъ „скажите всѣмъ моимъ знакомымъ: вы его видѣли, какъ онъ жилъ, и что замѣтили въ немъ несправедливаго, то не жили бы такъ“.—5-го числа послѣ вечерни былъ причащенъ святыхъ таинъ 5-й разъ. Послѣ сего сказалъ: теперь я все увидѣлъ и все узналъ. Потомъ келейный его спросилъ: „нельзя ли, батюшко, сказать: что видѣли и что узнали?—

Батюшко отвѣчалъ: все бы сказалъ да не могу. Съ сего дни время отъ времени силы слабѣли и ничего не говорилъ.

7-го числа, за полчаса до кончины, взоръ сдѣлался чистый и ясный и глаза столь свѣжи, что такихъ никогда и у здороваго не замѣчали. И взиралъ прямо къ небу и будто кого—то своимъ взоромъ встрѣчалъ, потомъ какъ будто занимаясь съ кѣмъ-то мысленнымъ разговоромъ нѣсколько минутъ и потомъ съ тѣмъ же радостнымъ взоромъ обернулся къ иконѣ и нѣсколько минутъ занимался молитвою, имѣлъ уста движущія и потомъ легъ прямо и положилъ ручки на грудь и сталъ духъ переводить чѣмъ рѣже, тѣмъ и тише, и въ то время по три раза появлялась какъ бы утѣшительная улыбка. Потомъ сталъ предаваться бѣлизнѣ, и дыханіе стало очень тихо, и въ столь тихомъ и спокойномъ духѣ уснулъ вѣчнымъ сномъ, 7-го числа мѣсяца августа 1853 года въ 1½ часу по полудни, въ день пятничный.

—

По кончинѣ.

Батюшко, во время стоянія его гроба съ тѣломъ въ церквѣ у преподобнаго Дороѳея, 9-го числа вечеромъ былъ видѣнъ нѣкоторымъ явѣ, въ столь веселомъ видѣ, что сказать невозможно. А во время перенесенія его тѣла въ соборъ было слышано пѣніе, какъ будто въ отдаленности, и многихъ голосовъ. А во время отпѣванія, по окончаніи 17-й каѳизмы и по пропѣніи 1-го антифона, вдругъ съ высоты явился одному и сошелъ на гробъ голубь, котораго красоты и бѣлизны умъ человѣческій вообразить не можетъ. А другому было открыто, что во время же отпѣванія при гробѣ стояли юноши пресвѣтлые и святитель Николай чудотворецъ. Только не сказалъ: проводили ли они его до могилки или нѣтъ,—объ этомъ я неизвѣстенъ. Еще одному по погребеніи являлся во снѣ и извѣстилъ, что онъ свою келью посѣщаетъ каждый день, отъ самаго преставленія. Погребеніе было 10 числа августа мѣсяца 1853 года.

—

II. Подъ заглавіемъ „*Руководство къ духовной жизни*“ Рыбинской Софійской женской обителью изданы были въ 1861 г., въ С.-Петербургѣ, двѣ большія (въ 637 страницъ) книги, заключающія переписку старца Адріана съ лицами разнаго званія, возраста и пола о подробностяхъ богоугодной жизни. Письма эти начинаются съ 1836 г. и продолжаются до послѣднихъ мѣсяцевъ его жизни. Вначалѣ они не были велики числомъ и размѣрами; но когда община благочестивыхъ сестеръ, избравшая старца Адріана своимъ духовникомъ и прислуживавшая ему въ житейскомъ быту, выдѣлила ему изъ среды себя письмоводителя или секретаря въ лицѣ дворянки А. Н. Леонтьевой, то письма эти сдѣлались болѣе многочисленны и обширны. Они имѣютъ ту особенность, что послѣ каждаго почти вопроса или просто пункта старецъ приписываетъ свое мнѣніе, сужденіе или отвѣтъ, такъ что письма эти въ дѣйствительности оказываются письменными разговорами корреспондента со старцемъ. Сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ „Руководства“.

1. Вотъ стихи найденные въ бумагахъ старца отъ 1836 года:

Прекрасно въ келліи сидѣть,
Въ душевно зеркало смотрѣть,
Пить воду, ѣсть сухарь и толокно,
Завѣсить чувственно окно,
Поклоновъ триста и пятьсотъ
Отмѣрять каждый день, не въ годъ,
И милостиву, кротку быть:
Всѣхъ ближнихъ болѣе себя любить,
Во всякомъ случаѣ терпѣнье,
Во всемъ имѣть проразсужденье.

2. Одна благочестивая женщина, имѣвшая свиданіе со старцемъ 25 февраля 1849 г., разсказывала слѣдующее: при свиданіи съ нимъ въ первый разъ, я говорила съ робостію, была въ недовѣріи и смущеніи, и онъ, смотря на меня, изволилъ сказать: нужно читать 3-й псаломъ: Господи, что ся умножиша стужающіи ми? и пр. Еще въ туже минуту постигли меня мысли отчаянія во спасеніи,—онъ и на это сказалъ: вкусите и видите, яко благъ Господь! Желай, начинай: Господь и успѣхи пожалуетъ—Господу пріятны любовь, смиреніе, кротость. Онъ изволилъ сказать: на кого бо воззрю?—На кроткаго, смиреннаго и трепещущаго моихъ словъ!

Хотя смиренъ человѣкъ быть можетъ, но кротость та весьма мудрена: тотъ кротокъ, кто во всемъ боится, чтобы не согрѣшить предъ Господомъ; онъ только развѣ нечаянно согрѣшитъ.

3. Вотъ занятія старца съ толпой народной въ Адріановомъ монастырѣ.

1849 г. 1 ч. сентября Благоговѣйный видъ старца, благіе его совѣты и отеческое привѣтствіе, а сверхъ того Божіе на то произволеніе, съ этого времени привлекали къ нему множество народа, такъ что многіе желали быть подъ его руководствомъ и жить при немъ неразлучно: и старички и мальчики, также благородные мужеска пола и женска, желали ему послужить и просили у него послушанія, въ чемъ его Господь и умудрялъ: для всѣхъ находилъ послушаніе. И, о! въ какомъ были восторгѣ и радости, считая себя вполнѣ счастливыми тѣ, кого заставитъ старецъ песочку поносить, дорожки подѣлать и прочее, приличное монастырю. Кого заставлялъ писать молитвы Адріану чудотворцу, кого полное житіе этого угодника Божія и краткое описаніе жизни тогоже угодника, иныхъ—„Цвѣты Райскіе“,—что, написавши въ своихъ домахъ или квартирахъ, приносили ему. Которые занимались писаньемъ, послѣ сказывали, что они испытывали въ себѣ особенное чувство къ Богу и спокойствіе внутреннее, избавлялись отъ болѣзней и скуки и во всемъ особенное облегченіе имѣли. Такимъ образомъ написанныя преподобномученику Адріану чудотворцу молитвы, полныя его житія, краткія описанія его жизни, старецъ раздавалъ своимъ близкимъ и приходящимъ отвсюду въ обитель, усерднымъ богомольцамъ, для благословенія отъ оной.

4. Вотъ отношеніе старца къ своему монастырю.

1849 г. 15 ноября. Съ сего времени Господь подкрѣпилъ силы старца: онъ началъ выходить въ гостиную, къ знакомымъ пописывать и послушаніемъ монастырскимъ занимался, по церковному обыкновенію стоялъ у свѣчекъ, много заботился и о прочихъ доходахъ св. обители; при свиданіи съ богомольцами на гостиной, разговаривалъ о пользѣ душевной, при чемъ объяснялъ и нужды монастыря. За св. молитвы старца Господь явилъ вскорѣ свою святую помощь: народу для богомолья и для полученія отъ него совѣтовъ стало умножаться, почему и въ подаяніяхъ для св. обители оказалось довольно обилія, умножились средства для украшенія св. храма и перестройки монастырскихъ келлій. Таковыя благотворныя дѣянія старца въ пользу ближнихъ и св. обители, по злобѣ врага спасенія, возбудили во многихъ зависть и нерасположеніе къ нему. Но доблій воинъ Христовъ, не изнемогая подъ тяжестію искушеній, терпѣлъ все находящее съ мужествомъ, долготерпѣніемъ, благодареніемъ.

5. Вотъ правила старца о воздержаніи.

1849 г. 29 ноября Нужно имѣть непремѣнно постъ и воздержаніе, сластнаго кушанья не употреблять ни для кого, даже и для праздниковъ, развѣ только по немощи тѣлесной. Молитва и постъ какъ два крыла для птицы въ высоту. Въ гостяхъ, если случится и за общей трапезой, первое кушаніе сколько нужно съ воздержаніемъ и въ мѣру покушай, а прочее, что изъ сладостныхъ подаваться будетъ, то какъ можно меньше по кусочку, чтобы не перевысить и не отяготить желудка и не подать другимъ соблазна, дабы не обратили прочіе на тебя вниманія, что ты постникъ, и будутъ пересуждать. Вина, если нужно подкрѣпить силы да нѣтъ аппетита къ пищѣ, то можно полрюмки и то дома, а въ людяхъ вовсе не пить, чтобы не привести кого нибудь въ соблазнъ. Дома хорошо употреблять хлѣбъ да воду; а буде изнеможешь, то что нибудь употребляй получше, но не завсегда. Если будешь крѣпокъ и въ силахъ, то всегда воздерживайся. Хорошо, если можно, хлѣба одинъ фунтъ или два или три, въ мѣру. Молиться должно въ уединеніи; ночи половину спать, а другую молиться и читать.

6. Богадѣльщикъ проситъ о разрѣшеніи ночнаго чтенія въ залѣ.

1849 г. 29 ноября. Я въ отчаяніе впаду, если не разрѣшите мнѣ читать въ ночи, въ своемъ залѣ, гдѣ горитъ неугасимая лампада предъ иконою Господа Саваоѳа, для того опять,

что въ томъ залѣ нѣсколько человѣкъ. Должно ли и достоитъ ли молиться въ томъ же залѣ нощію или днемъ, ибо тутъ всегда люди? Въ залѣ, когда спятъ, не должно, сказано, безпокоить чтеніемъ и не читать и днемъ при постороннихъ, чтобы и ихъ не безпокоить. Гдѣ же мы будемъ читать псалтырь и поминать родителей; ибо подаютъ много на поминовеніе усопшихъ, а у насъ это зало установлено нарочито для чтенія и для богомоленія живущимъ здѣсь и приходящимъ. Приходитъ много деревенскихъ, особенно въ праздничные дни и предъ праздниками, молиться въ богадѣльню, да и ночуютъ иногда въ торговые дни, почти во всѣхъ комнатахъ довольно. Какъ же не читать намъ въ означенномъ залѣ? Когда я пришелъ, было 40 человѣкъ, чрезъ 6 лѣтъ при мнѣ прибыло 70 человѣкъ; за чтеніе меня уважаютъ. Если мнѣ не читать при людяхъ, да и не молиться вмѣстѣ съ желающими: то не уподобиться бы нѣмому псу? Служащихъ тѣлеснымъ нуждамъ для престарѣлыхъ и болящихъ очень много; а умѣющихъ читать, съ ревностію божественною безъ зазору, усердствующихъ—то здѣсь мало; но люди хотя слабые, у насъ да есть, отчасти алчущіе слова Божія слышать.

7. Спрашиваютъ старца объ общинѣ. Онъ отвѣчаетъ такъ:

1851 г. 15 ноября. Ради любве Божія волю свою отсѣките: своею волею и всѣми чувствы будьте міру сему мертвецы. Будьте слѣпы, нѣмы и глуси ко всему мірскому. Имѣйте сокрушеніе сердца, глубокое смиреніе, страхъ Божій, благоговѣніе мысли, молитву въ сердцѣ усердную, любовь горящую ко Христу Богу и ближнему. Любя пламенно Господа, имѣйте кротость, въ бесѣдѣ духовной источайте слезы. Это—то собраніе смиренныхъ сердцами и купно духомъ и возлюбленно есть отъ Господа! И для сего-то связавъ самихъ себя любовію Божіею и смиреніемъ, утверждайтесь между собою въ единодушіи и единомысліи. Таковое-то житіе всѣхъ о имени Христовѣ собранныхъ, хотя бы, и отъ разныхъ народовъ и странъ, они были связуемы въ такой любви, яко всѣмъ быти едину тѣлу, другъ другу же уди (помогатели, совѣтники), для всѣхъ вообще имуще главу Христа и всѣ горящіи любовію къ Богу и къ своему по Бозѣ отцу, а сверхъ сего (отца) небесному Царю,—и есть общежительное, щедротъ небеснаго Царя неисчерпаемая бездна. Да благоустроитъ Онъ милостію своею спасеніе ваше!

8. Въ началѣ своей послѣдней болѣзни въ 1853 г. старецъ пишетъ слѣдующую записку своимъ старушкамъ: Теперь лекарь принялся меня пользовать, и потому письмами заниматься покамѣстъ не могу, а по сей причинѣ всѣ, даже до одной записочки, къ вамъ возвращаю. Мнѣ теперь, при добродушіи лекаречка, очень спокойно. Не безпокойтесь: здѣшнее мѣстопребываніе для меня весьма пріятно. Я съ сего святаго мѣста шелохнуться не хочу (развѣ уже погонятъ). Но при томъ, Христа ради, повѣрьте, что я боленъ не шутя. Затѣмъ читаемъ:

9. 1853 г. іюля 20 дня. Послѣдняя записочка батюшки, въ которой онъ напоминаетъ о своей близкой кончинѣ:

Послѣдни времена: сражайся и молись;
Женихъ къ тебѣ грядетъ: во одръ твой не ложись!

Съ сего времени старецъ устроилъ себя въ постоянномъ и неусыпномъ стояніи молитвенномъ день и ночь, не подкрѣпляясь ни пищею ни сномъ до самой смерти 7 августа. За это время ни разговоровъ ни писемъ отъ батюшки не было и при всякомъ обращеніи къ нему, онъ всегда говорилъ: все что было, то прошло, а что будетъ, то пришло.

—

III. Чрезъ годъ послѣ выхода „Руководства“, въ 1862 г., въ томъ же Петербургѣ, напечатана была другая книга о старцѣ Адріанѣ. Это: *Достопамятныя событія жизни, назидательныя изреченія и келейныя записки старца Адріана, подвижника Югскаго.* Авторъ сочиненія, протоіерей посада Дубовки Іоаннъ Покровскій, говоритъ о себѣ: по одному счастливому случаю я удостоился знать отца Адріана и пользоваться его духовными совѣтами. Съ душевнымъ умиленіемъ вспоминаю о тѣхъ драгоцѣнныхъ минутахъ, когда я слушалъ бесѣды этого чуднаго старца. Слово его было плодомъ не сухой, безучастной начитанности, то было слово, до-

быгтое трудами и потами, слово животворное и со властію. Въ бесѣдахъ съ нимъ я удостоился видѣть и испытать многіе опыты его дивной прозорливости и предсказаній о моемъ будущемъ, которые сбылись во всей точности. Проѣздомъ изъ С.-Петербурга, гдѣ я находился по вызову Святѣйшаго Сѵнода для приготовленія къ миссіонерскимъ дѣйствованіямъ, я имѣлъ случай видѣть въ городѣ Мологѣ и общество сестеръ, подвизавшихся подъ руководствомъ старца Адріана. Изъ этого общества я вынесъ самыя пріятныя впечатлѣнія. Для меня были до чрезвычайности поразительны, столько же строгая, по духу отцовъ, благочестивая жизнь сестеръ, сколько и духовное ихъ просвѣщеніе, основанное на ученіи отеческихъ, подвижническихъ писаній. Въ особенности старица Матрена Ивановна Гулина (скончавшаяся въ 1859 году), которая управляла этимъ обществомъ, подъ главнымъ руководствомъ отца Адріана, сіяла высокими духовными дарованіями. Потому благоговѣніе мое къ старцу Адріану столь велико, что я не могу умолчать предъ вѣрующими о семъ чудномъ свѣтильникѣ, столько времени горѣвшемъ и свѣтившемъ на свѣщницѣ православной церкви, къ славѣ Божіей и спасенію ближнихъ.

Затѣмъ о. протоіерей Покровскій приводитъ до 200 разсказовъ о старцѣ Адріанѣ, записанныхъ имъ вскорѣ послѣ происшествія, отъ достовѣрныхъ свидѣтелей и потому вызывающихъ въ читателѣ высокое къ себѣ довѣріе. Далѣе напечатаны келейныя записки старца, въ которыхъ значатся: выписки изъ аскетическихъ сочиненій отцовъ и учителей перковныхъ, собственныя старца аскетическія сочиненія, какъ написанныя въ прозѣ, такъ и стихотворныя, сочиненія историческія егоже и наконецъ его факсимиле (прекраснаго письма).

Въ разсказахъ находимъ слѣдующее мнѣніе о старцѣ, принадлежащее архимандриту Рафаилу, послѣ управленія Адріановскимъ монастыремъ жившему на покоѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, въ Угличѣ: „Дивный былъ мужъ о. Адріанъ, чудна и высока была его жизнь въ моей обители: онъ былъ ревностный подражатель жизни древнихъ пустынножителей, и въ немъ въ наше время Господь указалъ примѣръ оной жизни, да укрѣпится вѣра нашего рода! Въ кельѣ своей онъ ничего не имѣлъ, кромѣ ветхаго подрясника крашениннаго, мантіи, книгъ, банки съ припасомъ для пищи и бутылка воды, которою лечился, и потому никогда не запиралъ своей кельи. Часто и самыя самопотребнѣйшія вещи изъ кельи выкидывалъ чрезъ окно на улицу, которыя, собравши, я приказывалъ опять ему относить, и это испытаніе его себя въ нестяжательности повторялось часто. Теплую одежду по зимамъ не всегда носилъ, часто въ одной рубашкѣ и босикомъ зимою по ночамъ выходилъ изъ кельи молиться у собора, стоя до тѣхъ поръ, пока снѣгъ уже таялъ до земли подъ ногами его. Иногда имѣлъ обычай въ зимнее время босикомъ ходить въ г. Пошехонье для поклоненія рѣзной иконѣ Спасителя, въ соборѣ тамъ находящейся и, помолившись предъ нею, возвращался назадъ въ келью; путешествія сіи повторялись нѣсколько разъ.

Самъ о. протоіерей описываетъ старца такимъ образомъ: о. Адріанъ съ благодатными дарованіями, коими въ сокровенности обладала его чистая душа, соединялъ и многія преимущества во внѣшнемъ устроеніи: голосъ его свѣтлый, чистый, умѣренный; рѣчь правильная, красивая; слово живое, свободное; разговоръ, всегда оживленный любовію и участіемъ; обхожденіе кроткое, смиренное; взоръ свѣтлый; лицо, выражающее мысль высокую; живой умъ; никогда не унывающую душу; искуство и умѣнье управлять своими тѣлодвиженіями и дѣйствіями и предъ людьми давать тѣлу всегда приличное и почтительное положеніе—показывали въ немъ истинный и высокій образецъ монашества. При этихъ преимуществахъ, старецъ за высокое подвижничество въ кротости и смиреніи Христовомъ, удостоенъ былъ и чрезвычайныхъ дарованій отъ Господа. Умъ его былъ проницательный, быстрый, сообразительный, основательный, память въ высшей степени острая и твердая. Изучивши св. писаніе и чтеніемъ и опытами своей жизни, онъ глубоко проразумѣвалъ его смыслъ; всѣ писанія

св. отцевъ и вселенскихъ учителей зналъ съ глубокою отчетливостію. Пзнанія его о жизни христіанской и ея опытахъ къ духовному совершенству, какъ и мудрыя разсужденія о вещахъ Божіихъ и человѣческихъ, удивляли многихъ ученыхъ, вступавшихъ съ нимъ въ разговоръ. На замѣчанія нѣкоторыхъ: батюшко! откуда это вы почерпнули столько знанія обо всемъ, какъ буд то вы жили не въ монастырѣ, а гдѣ нибудь въ столицѣ, старецъ отвѣчалъ: полюбите Бога, такъ и будете все зчать: онъ одинъ есть источникъ всякаго знанія и премудрости, а наука—то его, наука наукъ—въ библіи. Нéсомнѣнно также, что Господь даровалъ ему видѣть какъ бы въ книгѣ жизнь человѣка отъ первыхъ дней его возраста, что доставляло ему возможность въ настоящемъ предупреждать опасности и указывать на случаи, имѣющіе быть впередъ, давать совѣты и указывать пути къ достиженію высокой цѣли спасенія. О дарѣ его прозорливости свидѣтельствуютъ тысячи людей, имъ облагодѣтельствованныхъ. Память объ немъ живетъ въ городахъ: Бѣжецкѣ, Рыбинскѣ, Мологѣ, Пошехоньѣ, Ярославлѣ и во всѣхъ окрестныхъ этихъ городовъ селеніяхъ, гдѣ многіе изъ жителей сподобились испытать многіе опыты его дивной прозорливости. Но кромѣ того преисполненный высокихъ дарованій Духа, старецъ вездѣ и во всемъ обнаруживалъ такое глубочайшее смиреніе, что всѣхъ, по вѣрѣ къ нему приближавшихся, поражалъ этимъ. При всемъ томъ былъ такъ остороженъ въ откровеніи таинъ Божіихъ, что безъ особенной надобности и безъ пользы душевной никогда и ничего не говорилъ, и то большею частію указывая на опыты когонибудь другаго, имъ слышанные. Такъ былъ искусенъ въ своемъ хожденіи предъ Богомъ и храненіи сокровищъ духовныхъ, что постоянно обращаясь съ людьми и живя между ними, себя ни въ чемъ не высказывалъ и предъ немощными не возносился: всѣхъ любилъ, всѣхъ жалѣлъ, всѣмъ желалъ душевнаго спасенія, за всѣхъ молился, заботился всѣхъ ободрить, утѣшить, возбудить, и предъ всѣми, даже предъ дѣтьми, смирялся.

Какъ итогъ всего своего изслѣдованія, о. Покровскій пишетъ: „въ наше время трудно представить себѣ столь великаго подвижника, какимъ былъ о. Адріанъ. Его великіе подвиги коими онъ усовершенствовалъ себя въ аскетической жизни и обильное обладаніе духовными дарованіями, ставятъ его наравнѣ съ древними великими подвижниками. Многими трудами и скорбями достигшій таинства вѣдѣнія и откровеній Божіихъ, онъ извѣданную опытомъ науку спасенія распространялъ и между мірянами, чѣмъ послужилъ спасенію многихъ тысячъ. Къ нему обращались люди всѣхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста, и каждый, по мѣрѣ духовной потребности и пріемлемости, получалъ вразумленіе и утѣшеніе. Какъ важна и благотворна была сила его мудрыхъ наставленій, можно видѣть изъ того, что многіе оставляли міръ, со всѣми его благами и надеждами, и скоро пріобщались къ сонму подвизающихся въ служеніи Богу. Другіе хотя не прерывали видимой связи съ міромъ, но не имѣли съ нимъ ничего общаго и втайнѣ проводили жизнь подвижническую; это подвижничество особенно развивалось въ обществахъ дѣвицъ, образовавшихся въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ. Воспитываемыя въ любви Божіей среди міра, онѣ руководимы были на этомъ пути старческими указаніями о. Адріана. Ни одинъ случай въ духовной жизни ихъ не разрѣшался безъ его вѣдома и рѣшенія. Даже самые помыслы представлялись его духовному разсужденію, частію чрезъ личное съ нимъ свиданіе, большею частію чрезъ переписку. Отчего значительная доля его апостольскаго служенія заключается въ перепискѣ, которая была такъ огромна, что поглощала у о. Адріана большую часть времени.

(*Окончаніе въ слѣд. №*)

Содержаніе. — Сказанія о старцѣ Адріанѣ.

Редакторъ Н. Корсунскій. Дозволено цензурою. Тип. Губ. Зем. Управы.

СКАЗАНІЯ О СТАРЦѢ АДРІАНѢ.

Содержаніе: Эпилогъ.

I. Краткое воспоминаніе житія и кончины іеромонаха Адріана.

Къ этимъ свѣдѣніямъ лицъ, жившихъ болѣе или менѣе долго со старцемъ Адріаномъ. и потому имѣвшихъ возможность узнать его, по случаю обстоятельствъ, объясненныхъ далѣе, припишу нѣсколько чертъ отъ себя. Когда въ началѣ 1852 года я пріѣхалъ въ окрестности Югской пустыни, вся округа этаго монастыря была полна расказами о старцѣ Адріанѣ. Чтобы сколько нибудь разобраться въ потокѣ разнообразныхъ разсказовъ, я отправился въ пустынь. Здѣсь былъ мнѣ большой пріятель о. Августинъ, первый іеромонахъ и регентъ праваго клироса, довершившій свое пѣвческое образованіе въ придворной капеллѣ, кромѣ того хорошій портретистъ, изучившій это искуство самоучкой и пр. Прихожу къ о. Августину и между нами происходитъ такой разговоръ: В. Отче у васъ имѣется старецъ Адріанъ, іеромонахъ, подвижникъ? О. имѣется. В. Нельзя ли мнѣ разсказать: что это за человѣкъ? О. Да я ничего незнаю о немъ. В. Можетъ ли это быть: вѣдь вы ходите въ одну съ нимъ церковь и онъ также іеромонахъ какъ и вы, а въ монастырѣ вашемъ іеромонаховъ, помнится, немного и затѣмъ конечно случается служить вмѣстѣ.—О. Разубѣдитель: мы, хотя съ о. Адріаномъ даже живемъ въ одномъ корридорѣ, тѣмъ не менѣе другъ друга не знаемъ. Объясняется оно такъ: о. Адріанъ съ первымъ колоколомъ къ утрени уходитъ въ церковь, а изъ церкви тотчасъ же отправляется на чорную гостиную, гдѣ и остается въ бесѣдахъ съ пребывающими тамъ крестьянами весь день до поздней ночи, когда возвращается въ келью уснуть до утрени.—В. Ну въ трапезѣ чай можно познакомиться, по дорогѣ туда или обратно, а то и за столомъ.—О. Адріанъ трапезой не пользуется и въ трапезу не ходитъ, а довольствуется сухояденіемъ, получаемымъ отъ почитателей его.—В. Но вѣдь онъ чай бываетъ служащимъ, а во время службы свободныя минуты встрѣчаются.—О. о. Адріанъ служитъ одинъ разъ въ годъ, въ Пасху, когда бываетъ и не до разговоровъ.—Послѣ этого разговора, мнѣ захотѣлось видѣть о. Адріана. Выхожу изъ монастыря, нахожу названную гостинницу, отворяю ея дверь и глазамъ моимъ представляется такая картина: по срединѣ большой комнаты толпа, нѣсколько десятковъ мущинъ и преимущественно стариковъ, остальные женщины. Они стоя и сидя окружаютъ от. Адріана и, сохраняя совершенное молчаніе, слушаютъ его рѣчь. Старецъ говоритъ объ извѣстныхъ истинахъ христіанства, но умѣетъ говорить такимъ тономъ, языкомъ и понятіями, что рѣдкій не заслушается его рѣчи, а простые дѣти природы обращались въ слухъ и зрѣніе. Всѣ ли они понимали рѣчи своего учителя и сколько послѣднія входили въ ихъ плоть и кровь, чтобы быть исполненными,—

это видно будетъ лишь въ будущемъ. Но всѣ они видѣли и понимали, что о. Адріанъ большую часть сутокъ занимается ими, богомольцами, а собой ничего или почти ничего. Для пользы ихъ старецъ приноситъ умъ, знанія, искуство пренодаванія, время, отдыхъ, столъ, а для себя имѣетъ въ перспективѣ водицу, сухарики, ужасающую цифру поклоновъ, рваную одежду, дырявые сапожишки или даже хожденіе босикомъ. Конченъ сеансъ въ гостинницѣ или нѣтъ здѣсь богомольцевъ, старецъ возвращается въ свою келью, затѣмъ чтобы посвятить себя дворянскимъ потребностямъ, выраженнымъ въ полученныхъ письмахъ, на которыя онъ даетъ теперь отвѣты. Такъ проходятъ сутки этого подвижника. Все это онъ дѣлаетъ не сего дня только, но будетъ дѣлать и завтра и послѣ завтра и на слѣдующей недѣлѣ и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ и въ слѣдующемъ году и болѣе четверти столѣтія будетъ приносить себѣ на пользу другихъ. Неужели это дѣло рядовое, обыкновенное? Нѣтъ, это было поведеніе исключительное, безпримѣрное, великое. Вотъ за это-то богомольцы цѣнили, почитали и прославляли старца Адріана и, пронося имя его какъ великое по тысячамъ своихъ деревень, создали его великую извѣстность въ здѣшней и сосѣднихъ губерніяхъ. Отсюда же возникли сказанія, обозрѣнныя въ предлагаемой статьѣ, и сверхъ того основанъ Софійскій женскій монастырь, что подъ Рыбинскомъ, въ который, по смерти старца, поступила большая часть женскихъ общинъ и отдѣльныхъ личностей, воспитавшихся въ его школѣ, а также одна изъ его племянницъ, благоуханный деревенскій цвѣтокъ, въ краткій срокъ благопріятныхъ условій богато распустившійся, но отъ непомѣрнаго напряженія силъ скоро погибшій.

В. Лѣствицынъ.